

Мужчина замолчал. Казалось, он погрузился в свои мысли.

Чжоу Цзэ сначала подумал, что он превратится в мстительного духа, как и жертвы пожара, который устроил мальчик на вынос.

Когда призрак превращался в мстительного духа, это означало, что он потерял себя из-за обид, которые у него были. У них больше не было шанса на перерождение. Единственным возможным концом для них было рассыпаться как пепел и рассеяться как облако.

Это было похоже на то, как если бы человек за короткий промежуток времени употребил стимуляторы, в сто раз превышающие допустимую норму. Человек, безусловно, чувствовал себя так, словно парит над облаками, но как только эффект проходил, наступало время готовить похороны.

Однако человек перед ним был на удивление спокоен. Он выглядел разочарованным, потерянным, беспомощным и находящимся в середине борьбы.

Он посмотрел на Конфуцианский храм позади себя и со вздохом сказал: "Я верю глазам святых. Даже если я вырос, изучая конфуцианство, я все равно ничем не отличаюсь от этих ученых, которые провалили экзамены. Я думал, что я особенный, думал, что моя судьба настолько выдающаяся, что даже подземный судья не сможет решить мою смерть... но оказалось, что я просто слишком самодоволен".

На самом деле, он мог бы понять это раньше. Иначе он не оказался бы здесь в ловушке на сотни лет, просто оцепенело следуя за остальными душами вокруг Конфуцианского храма каждую ночь, не осознавая этого.

Мужчина посмотрел на Чжоу Цзэ и спросил: "Как ты думаешь, я заслуживаю смерти?".

Чжоу Цзэ не ответил.

"У меня есть хороший друг с фамилией Лю. Когда он узнал, что император покончил с собой в Мэйшане (ныне парк Цзиншань), он решил, что вся его семья тоже умрет вместе с ним", - тихо сказал мужчина.

"Накануне его внучка, которой было всего тринадцать лет, пришла ко мне за защитой. Ее мать была всего лишь наложницей, она хотела, чтобы ее дочь жила, но мой друг лично посетил меня и забрал внучку с собой.

В конце концов, вся семья из более чем двадцати человек покончила с собой. Маленькая девочка была заколота мечом. Она не хотела умирать, но в итоге все равно умерла".

Мужчина усмехнулся и сказал: "Как ты думаешь, это было правильно?".

На этот раз Чжоу Цзэ не стал молчать. Он сказал: "Она не заслуживала смерти".

"Да, не заслуживала, поэтому я считаю, что каждый имеет право решать, хочет он жить или нет. Я знаю, что моя семья не хотела умирать, как и мои дети. Поэтому я должна была изо всех сил стараться жить. Это было не только ради меня, но и ради моей семьи! Когда я стал чиновником во второй династии, я изо всех сил старался щадить жизни людей. Я убивал гораздо меньше, подобно тому, как император Тан Тайцзун знал, что инцидент у ворот Сюаньву непременно станет пятном на его имени, которое войдет в историю. Поэтому после этого он старался быть справедливым и милосердным императором. У меня было такое же мышление. Я

думал, что раз я не погиб за страну, то стану лучшим человеком и спасу больше жизней, чтобы исправить свои ошибки".

Этот человек много говорил. Он был явно недоволен тем, как все обернулось в итоге.

Ученые в прошлом называли себя учениками Святых. Они изучали учения Святых и повиновались им, но, похоже, Святые думали иначе.

Когда-то он был одним из Девяти Служителей, но к нему относились как к неудачнику, как и к людям, которые покончили с собой, провалив экзамены.

Это ясно показывало, что Святые думали о нем.

Чжоу Цзэ присел и посмотрел на мужчину. После некоторого колебания он сказал: "То, что вы сейчас сказали, показалось мне знакомым. Менее ста лет назад один человек тоже сказал нечто подобное. Его зовут Ван Цзинвэй. Он предал страну, когда ее судьба была поставлена на карту. Он сыграл роль шакала перед тигром. Чтобы это звучало лучше, он пытался спасти страну другим способом".

Мужчина слегка приоткрыл рот.

. Он хотел что-то сказать, но не мог найти слов.

"Ты прошел путь от императорского цензора в первой династии до одного из Девяти министров во второй. Нет нужды пытаться найти оправдание. Причина на самом деле очень проста: вода слишком холодная!"

{TL Примечание: Это выражение принадлежит чиновнику династии Цин, Цянь Цяньи. Когда династия Цин была близка к гибели, все чиновники уехали вместе с императором Чунчжэнем. Цянь Цяньи тоже советовали умереть за свою страну, но когда он подошел к озеру, то вдруг решил иначе, оправдываясь тем, что вода слишком холодная}.

Эти слова привели мужчину в ярость. Он посмотрел на Чжоу Цзэ.

Чжоу Цзэ раскрыл ладонь с длинными ногтями. Он активировал печать на правой ладони и нарисовал вокруг нее круг ногтем, чтобы открыть Врата Ада.

"Пора уходить. Разве достоинство - это не все, чего ты хочешь? Ты можешь войти внутрь сам. Если мне придется сделать это самому, ты потеряешь даже последний намек на достоинство".

Мужчина поднялся на ноги и медленно пошел к воротам. Он задумчиво посмотрел на Чжоу Цзэ, прежде чем переступить порог: "Как ты думаешь, вода холодная?"

"Пока у тебя чистая совесть".

Мужчина пробормотал себе под нос и покачал головой. Чжоу Цзэ не знал, хорошо ли он все продумал, но в итоге все равно вошел в дверь.

Чжоу Цзэ взмахнул рукой. Дверь исчезла. Его работа была закончена.

Казалось, он должен быть благодарен чиновнику за то, что тот пожирал души ученых поблизости. Это действительно избавило Чжоу Цзэ от многих проблем.

"Босс, мы закончили?" - разочарованно спросил гьонши. "Я думал, ты собирался избить его".

"Не имеет значения, буду ли я его бить". Чжоу Цзэ задумчиво посмотрел на Конфуцианский храм: "Святые заточили его здесь на несколько сотен лет. Это уже послужило наказанием".

Бай Иньинь скривила губы. "Похоже, что грязевые статуи в храме не все слепые".

"

Да, они заманили душу чиновника в ловушку только потому, что он не повиновался их учениям. Он опозорил их имя, поэтому должен был быть наказан. Однако времена изменились. Династия Мин превратилась в династию Цин. Много изменилось, но конфуцианские храмы остались прежними. Этим грязевым статуям люди продолжают поклоняться".

"..." Бай Иньинь. "Босс, вы начинаете все больше походить на философа. Грязевые статуи - это хорошо или плохо?"

Бай Иньинь чувствовала себя неловко, когда на нее смотрели грязевые статуи, когда она заходила в храм на днях.

"Это просто что-то".

Было около десяти, когда они подкатили к книжному магазину - время, когда Чжоу Цзэ обычно открывался.

В основном потому, что утром призраков было меньше. Ночью они были более активны.

Чжоу Цзэ недавно заработал немного денег, но он сжег большую их часть, чтобы избежать неприятностей из-за записанной им видеозаписи.

Видеозапись нельзя было использовать в качестве доказательства, но если она привлекала внимание нужных людей, то найти правду было несложно.

Видеозапись была лишь запалом для цепной реакции. Оно не могло быть использовано в качестве доказательства в суде.

Вместо того чтобы читать книгу, Чжоу Цзэ надел наушники и слушал музыку. Он пролистывал новости, в то время как Бай Иньинь играла в игры на своем телефоне позади него.

У хозяина и слуги были свои развлечения. Для мужчины возле книжного магазина, который был красивее женщины, это было признаком того, что они развратились.

Дверь книжного магазина открылась в полночь. Вошла девушка с корги.

Знакомая девушка и знакомый корги.

Чжоу Цзэ встал и пошел за стаканом воды для девушки. Она заслужила это, так как была первой VIP-клиенткой книжного магазина.

Чжоу Цзэ тоже присмотрелся. И девушка, и собака были еще живы. Было редкостью, когда

живые приходили в его книжный магазин посреди ночи.

"Босс, я нашел свою собаку".

"

Поздравляю!" спокойно ответил Чжоу Цзэ.

Корги возбужденно бегал вокруг Чжоу Цзэ, а затем подбежал к Бай Инъинь.

Бай Инъин играла в "Арену доблести", когда ее отвлек корги. Корги сразу же замер, когда она взглянула на него.

Как говорится, в глазах собаки все становится меньше и короче, но на самом деле собака может видеть то, что не видят люди.

{Примечание переводчика: Это выражение обычно используется для описания человека, ведущего себя как сноб}.

Корги упала на пол и обмочилась.

"Простите, простите, босс!" Девочка быстро подошла, чтобы убрать за собой.

"Не волнуйся об этом", - утешил Чжоу Цзэ девочку и сказал Бай Инъин: "Иди и убери за собой".

Бай Инъин положила телефон и пошла в туалет за тряпкой и шваброй, излучая негодование.

"Босс, у вашего книжного магазина дела идут неважно, верно?" Девушка оттащила корги назад и поставила собаку прямо под ноги, чтобы та не смогла убежать.

При этом корги была слишком напугана, чтобы сдвинуться с места. Она даже не осмелилась издать ни звука.

"Просто плутаю", - ответил Чжоу Цзэ.

"К счастью, ты сказал мне, где она. Мне удалось выкупить ее у того, кто ее забрал".

"Сколько ты потратил?"

"Около десяти тысяч. Она не хотела отдавать ее, говорила, что это ее, но в конце концов вернула ее мне, после того как мы заключили сделку".

Чжоу Цзэ кивнул.

"Босс, я думаю, вы можете добавить больше вещей в этот книжный магазин. Например, на стульях неудобно сидеть. Вы могли бы заменить их диванами".

-Я бы тоже хотел их заменить, если бы у меня были деньги.

"А что, если я вложу деньги в ваш книжный магазин, чтобы вы могли сделать его лучше?" - предложила девушка, гладя корги по голове.

Чжоу Цзэ знал, что девушка просто пытается отплатить за его доброту, поэтому ее не беспокоило, что книжный магазин теряет деньги, но Чжоу Цзэ не мог принять предложение.

Ему не было смысла спрашивать девушку, не возражает ли она против того, чтобы принять деньги жосса в качестве прибыли, верно?

Жосс деньги, которые она могла бы сжечь, чтобы накопить немного добродетели?

Когда Старый Дао впервые рассказал ему об этом, он решил, что этот человек умственно отсталый. Чжоу Цзэ не хотел, чтобы девушка подумала, что он тоже умственно отсталый.

Из ресторана рядом с книжным магазином вдруг раздался громкий смех. Сюй Цинлан, который был в спальной одежде, вскоре подошел к книжному магазину и крикнул Чжоу Цзэ и Бай Инъин, которая все еще убирала беспорядок, оставленный корги: "Это джекпот, я выиграл джекпот, сто тысяч юаней!".

Сюй Цинлан был очень счастлив, а счастливый человек всегда стремится поделиться своим счастьем. В настоящее время единственным местом, где он мог найти живого человека, с которым мог бы поделиться своей радостью, был книжный магазин рядом с его рестораном.

Кстати говоря, два человека, которые были рядом с его рестораном, тоже не были живы...

"Поздравляю!" ответил Чжоу Цзэ.

Бай Инъин немедленно ухватила за этот шанс. "Цок-цок, не могли бы вы купить мне сумку, босс Сюй?"

"Ничего страшного, правда", - Сюй Цинлан начал вести себя сдержанно, особенно когда увидел рядом с собой молодую красивую женщину. "Это всего лишь сто тысяч, восемьдесят тысяч после уплаты налогов. Я просто рассматриваю это как хорошее предзнаменование. Для человека, у которого более двадцати домов в районе Шицяо (Каменный мост), это как моросящий дождь. Это не сильно повлияет на мою жизнь".

"Район Шицяо?" - спросила девушка.

"Да", - ответил Сюй Цинлан.

Район Шицяо находился недалеко от центра города, поэтому цены на дома там были немного выше, чем в других местах. Поэтому было логично, что мужчина будет чувствовать гордость... о... будет иметь возможность вести себя сдержанно.

"О, я думаю, это район моей семьи".

"Вы тоже там живете?" Улыбка Сюй Цинлана расширилась. "Почему бы нам как-нибудь не выпить кофе?"

"Я там не живу".

"Так что ты имел в виду?"

"Я хотел сказать, что это, должно быть, компания моего отца, которая дала вам недвижимость в качестве компенсации за то, что заставила вас переехать оттуда, где вы раньше жили".

"..." Сюй Цинлан...